

Несмотря на всю необузданную энергию, которую он выплескивал в своей битве с Магнето, именно этот спокойный момент, эта угроза имели наибольший вес. Магнето, все еще защищаясь от безжалостной атаки Тайсона, перевел взгляд туда, где в объятиях Тайсона лежала Мистик. Тот факт, что она почти не сопротивлялась, был явным признаком того, что Тайсон не блефовал. Вид Мистик, одной из его самых верных и ближайших союзниц, в таком уязвимом состоянии вызвал вспышку беспокойства в глазах Магнето.

— Мистик! — позвал он, и в его голосе послышалось беспокойство. Она не ответила.

— Возможно, у тебя есть преимущество в опыте, — продолжил Тайсон, глядя Магнето прямо в глаза, — но у меня есть кое-что, чего нет у тебя. Отчаяние. У меня есть ее воспоминания, я знаю, почему ты хочешь меня. Это не призыв к вербовке, это смертный приговор.

Обычная аура спокойного доминирования Магнето поколебалась всего на долю секунды. Он привык к противникам, пытающимся залезть ему под кожу, но это... это было по-другому. Тайсон не просто бросал ему вызов. Он боролся за выживание.

— Молодой человек, — сказал Магнето, пытаясь вернуть себе самообладание. — Отпусти ее. Эта битва между тобой и мной.

Хватка Тайсона на Мистик на мгновение усилилась, а затем резким движением он приземлился на ближайшую крышу и осторожно опустил ее. Она была слаба, но жива, ее дыхание было поверхностным. Он воспользовался силой Мистик, чтобы вернуться к своему нормальному облику, чтобы Магнето мог посмотреть ему в глаза.

Тупиковая ситуация между двумя мутантами усилила напряжение в воздухе. Мистик безвольно лежала. На ней не было металла; у Магнето было мало вариантов вернуть ее, и ни одного, которому Тайсон не смог бы легко противостоять. Поза Тайсона излучала уверенность, несмотря на то, что шансы были не в его пользу. Его сила давала ему большие возможности, и прямо сейчас у него были рычаги воздействия.

— Оставь меня свободным. Отпусти меня, — крикнул Тайсон Магнето, — взамен я отпущу ее. Она будет жить. А ты? Ты можешь преследовать меня, охотиться за мной хоть на край света. И мы можем устроить еще один из этих маленьких танцев.

Глаза Магнето, обычно такие уверенные и непоколебимые, сузились от дерзости младшего мутанта.

— Или что? — парировал он, его тон был полон презрения, пытаясь восстановить контроль над ситуацией.

Ухмылка промелькнула на лице Тайсона, когда он чуть крепче сжал Мистик.

— Или я выпью ее досуха, — пригрозил он. — Я приду за тобой. И даже если я не смогу победить сегодня, у меня будут ее способности. Я мог бы быть кем угодно в этом мире. В лучшем случае ты навсегда потеряешь меня из виду, в худшем я приду за тобой. Кто знает, жив ли еще Жаба? Если это не так, то ты остаешься одна. И я буду охотиться за тобой. Ты даже не поймешь, что это я, пока не станет слишком поздно.

В обычно сдержанном поведении Магнето появился намек на беспокойство. Эти двое оказались в тупике. Тайсон играл в опасную игру, доводя противника до предела, и Магнето был пойман в редкий момент уязвимости, разрываясь между безопасностью надежного союзника и вызовом, брошенным молодым, непредсказуемым противником.

Угроза Тайсона заключалась в его попытке сбежать от Магнето. Он сражался с мутантом до последнего, но этого было недостаточно. Он знал, что его время с властью Джин почти истекло. Он надеялся, что способность Мистик блефовать обеспечит ему свободу.

Но он допустил ошибку.

Тот, жертвой которого пало бесчисленное множество людей до него. Он поддался искушению произнести монолог.

Пока Тайсон был сосредоточен на Магнето, мастер магнетизма работал молча. Потoki похожего на жидкость металла змеились вверх по фасаду здания. Это было движение настолько бесшумное и быстрое, что Тайсон не уловил ни намека на него своими чувствами или телепатией. Пока Тайсон говорил, думая, что торгуется за свою свободу, Магнето действовал.

Без предупреждения из окружающей среды вырвалось множество металлических щупалец. Они пронзили тело Тайсона насквозь, заставив его задохнуться от шока и боли. Элемент неожиданности был на стороне Магнето, и он безжалостно использовал его. Прежде чем Тайсон успел хоть как-то отреагировать на жгучую боль или предпринять какую-либо защиту, металл полностью пронзил его насквозь. Он был пойман, как рыба на крючок.

Безжалостно, металл продолжал проходить сквозь него, и наконечник изогнулся, а затем снова пронзил его, как будто пронзая Тайсона насквозь. Снова и снова она начинала обволакивать его. Это окутывало его, сжимая все туже и туже. Сила, которую он украл у Саблезубого, не могла сломать металлические тиски. Его глаза, когда-то наполненные уверенностью и вызовом, теперь расширились от страха и потрясения.

Магнето холодно наблюдал, как младший мутант слабо сопротивляется.

— Ты сильный, — неохотно признал он, и в его голосе слышались восхищение и презрение одновременно. — Но ты не Азazelь, и ты мне не ровня. Ты просто вор, крадущий то, что делает других великими.

Металлические щупальца поймали его в мучительную хватку. Дыхание стало поверхностным и напряженным, и каждый вдох нес металлический запах его крови. В то время как Магнето неоднократно пронзал его, Тайсон сосредоточился на использовании силы Мистик. Ее способность менять облик была не только поверхностной. Когда металл пронзил его насквозь, он быстро переместил свои внутренние органы, насколько мог, чтобы сохранить их, изменив их положение, чтобы избежать прокола или разрушения.

Отчаяние начало затмевать его боль. Он знал намерения Магнето. Мысленным взором Тайсон видел себя, связанного и бессильного, заправляющего машину Магнето для превращения людей в мутантов. Мысль о том, что его используют, что он превратился всего лишь в батарейку, терзала разум Тайсона. Его пальцы слабо подергивались, пытаясь дотянуться до чего-нибудь, до чего угодно, что могло бы дать ему рычаг воздействия. Но удушающая хватка металла только усилилась, еще глубже впиваясь в его плоть, напоминая ему о неминуемой гибели.

Внезапно что-то более сильное, чем страх, более сильное, чем отчаяние, захлестнуло его. Это было настолько грубо и мощно, что поглотило его, направив в остатки силы Джин. Его золотистые глаза, которые потускнели от боли, теперь загорелись огнем вызова. Каждую унцию агонии, которую он испытывал, он вложил в один последний, отчаянный поступок.

<http://tl.rulate.ru/book/98700/3381668>